

Тармарин

и

правила нового мира

A vibrant, futuristic landscape with a large, glowing planet on the right, a smaller planet in the center, and a body of water in the foreground reflecting the celestial light. The sky is filled with colorful nebulae and stars.

12+

Вероника Старицкая

Вероника Андреевна Старицкая

Тармарин и правила нового мира

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53825082

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-06636-6

Аннотация

3242 год, мир находится в состоянии хаоса, всемирное потепление превратило мир в огромный океан с редкими островками суши и лишь несколькими более-менее большими материками. Во время теракта в храме Солнца был поврежден древний артефакт, никто не знает, что именно произошло дальше, связь с ними пропала. Но наутро следующего дня все возможные СМИ гремели заявлениями о грядущих переменах, небо полностью изменило свой вид, интернет и прочие коммуникативные спутники не работали. В течение месяца первой новостью было то, что каким-то образом был осуществлен перенос планеты в новую галактику, а также то, что мы в ней не одни...

Содержание

Конец всему, или Новое начало	4
Новый мир – новые правила	11
Ох уж этот мир чудес!	14
Не спорьте с женщиной	21
Семья – это святое	28
Гараж	34
Рождение Тармарина	37
Тайное спасение	42
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Вероника Старицкая

Тармарин и правила нового мира

Конец всему, или Новое начало

«3242 год, мир находится в состоянии хаоса, всемирное потепление превратило мир в огромный океан с редкими островками суши и лишь несколькими более-менее большими материками.

Радикалы несколько раз пытались захватить Мачу-Пикчу. Затерянный город инков стал настоящей цитаделью современной жизни, там было все: еда, вода, а главное – оружейный цех, который оборудовали в одном из древних храмов, таившихся в скалах. Пробравшись в город под покровом ночи, им практически удалось пробраться на территорию, однако их схватили. Согласно протоколу их отвели в допросную, где и произошел взрыв. Во время теракта в храме Солнца был поврежден древний артефакт, никто не знает, что именно произошло дальше, связь с ними пропала.

Но наутро следующего дня все возможные СМИ гремели заявлениями о грядущих переменах, небо полностью изменило свой вид. Днем взошли белое солнце и две серповидные лу-

ны, интернет и прочие коммуникативные спутники не работали. Все были в состоянии паники и отчаяния.

Мировое правительство подписало соглашение и объединенными усилиями вывело на орбиту Земли спутник "Атлас-М", он частично возобновил связь.

В течение месяца первой новостью было то, что каким-то образом был осуществлен перенос планеты в новую галактику, а также то, что мы в ней не одни.

Первыми, кто посетил Землю, была раса Гро, эти монстры выкашивали целые города, современное вооружение не могло их остановить, за неделю погибло несколько миллионов человек, все, кто остался жив, пытались прятаться под землей. Когда человечество практически дошло до отчаяния, на выручку землянам пришел посол королевства Арго с планеты Нейрин вместе с агентами Корпуса "Дельта", они на добровольной основе восстановили все коммуникации планеты и предложили свою помощь в решении других вопросов.

Однако за все, как известно, приходится платить. Посол Хекс отказал правительству Земли в защите территорий от нападения тварей из космоса, и людям пришлось подчиниться, так Земля стала колонией Нейрина.

Поначалу инопланетян воспринимали в штыки, однако дела заставили землян изменить мнение как о Нейрине, так и об агентах Корпуса. Спустя несколько лет работы агентов Корпуса на Земле был установлен их штаб, они помо-

гали наводить порядок на планете, очистили моря и океаны от токсического мусора, перерабатывая его в топливо для кораблей, устанавливали солнечные батареи, которые могли обеспечивать электричеством целые города, восстанавливали города и защищали население от нападений. Этим купили доверие и любовь большинства жителей планеты, хотя были те, кто не верил Корпусу, дав начало сопротивлению.

Но были и те, кому перемены пришлись по душе. Некоторые из землян переправлялись на Нейрин в поисках защиты и лучшей жизни. Благодаря нейрослуховому устройству был полностью стерт языковой барьер, что значительно упрощало адаптацию землян на другой планете. Как по мне, пускай валят, ведь легче ничего не делать, приехав на все готовенькое, чем восстанавливать практически разрушенный мир и защищать своих близких в рядах Корпуса». Девушка нервно теребила ручку, стараясь слиться с задней партой, понимая, что произойдет дальше.

Инвалидное кресло медленно двигалось по аудитории в сторону задних рядов.

– Кате крышка, – слышалось между рядами. Преподаватель продолжил чтение, глядя в монитор.

– Но больше всего мне понравился в сочинении Екатерины следующий момент: «Спустя 50 лет после этих событий могу сказать только одно – человек привыкает ко всему: к оккупации инопланетян, и даже нападения Гро ста-

новятся неприятной обыденностью, как, например, поход к стоматологу. Больно, неприятно, и никуда от этого не денешься».

Преподаватель привстал со скрипучего пневматического инвалидного кресла, приблизившись к ученице.

– Нападения Гро – это трагедия! Ты думаешь, это смешно? – мужчина так сильно ударил своим планшетом по столу, что тот разлетелся на микросхемы, девушка попыталась сопротивляться, однако стальная рука преподавателя уже схватила ее за запястье и он поволок ученицу в сторону выхода. – Вон! Вон отсюда, и без родителей не появляйся!

Девушка долго разминала затекшую руку, планшет буквально переливался от язвительных сообщений одноклассников. Отключив планшет и взяв вещи из шкафчика, Катя не стала дожидаться подруги и, сев на МиВу (байк на магнитной тяге, подаренный отцом после возвращения с Нейрина), отправилась на свое любимое место.

Старая очистная фабрика уже давно пустовала, и там любила зависать вся нестандартная молодежь, делая лазерные инсталляции или играя с проекциями, на удивление сегодня там никого не было. Взобравшись на крышу фабрики, откуда открывался потрясающий вид на город, солнечные лучи отражались от озера, делая город просто волшебным. Катя установила камеру и приготовилась ждать заката, она так делала каждый день, желая закончить свой проект, понимая, что это последние ее дни на Земле. Отец получил повыше-

ние, после его поездки на Нейрин он буквально бредил переездом, позже его идею поддержала и мать.

– Они вечно все решают за меня. А если я не хочу?–

Планшет включился, оттуда появилась миниатюрная проекция мамы.

– Катя! Что ты снова натворила?! Если у отца из-за этого будут проблемы на работе... – со связью целый день были проблемы, поэтому голограмма ужасно висла.

– Стоп, где это ты?! Ты снова на этой проклятой фабрике?! Немедленно домой, там опасно... – сигнал покрылся рябью, после чего и вовсе исчез. Катя повернулась в сторону планшета, готовясь ответить, как вдруг ей в глаза ударила яркая зеленая вспышка, вдалеке слышался сигнал тревоги.

– Нападение... Как, где?! – девушка посмотрела в небо и ужаснулась: множество воронок формировалось над городом. Корабли-кристаллы Гро падали на город, минуя щиты, несколько оборотных башен попросту рухнули, город поглощал мрак, освящаемый горящим городом.

Катя сидела в оцепенении от ужаса, она ничего не могла сделать. Вдалеке виднелась битва нескольких звездолетов, как вдруг рев двигателя привел девушку в чувство – это была целая эскадрилья Корпуса «Дельта», бой завязался с новой силой, и вот кристаллы взмывают в небо.

– Все кончено.

На планшет пришло уведомление: «Нападение закончилось, в центре города развернуты пункты обогрева и первой

помощи. Корпус “Дельта”».

Я кинула камеру в рюкзак и, запрыгнув на байк, рванула в сторону города. Везде царил разруха, с трудом угадывались очертания домов и кварталов. Впереди я заметила нашего соседа Валентина Геннадьевича, он молча стоял возле груды строительного мусора, которая раньше была его домом. Я остановила байк и побежала к своему дому. Возле него был корабль Корпуса, крепкие мужские руки схватили меня.

– Стой, не ходи туда, – мужчина держал меня, агенты выносили из дома обезображенные тела монстров.

– Мама, папа! – я вырвалась и побежала к дому. Ворвавшись в дом, я оторопела, я не могла даже говорить. В центре дома был кратер воронки.

– Кристалл приземлился в центре дома, что не сторело – было уничтожено монстрами, – голос принадлежал одному из агентов корпуса, резкая боль в руке, и сознание начало меркнуть.

– Ей нужно отдохнуть, – услышала я как сквозь вату.

– Вы знаете кого-нибудь из ее родных или близких родственников?

– Нет, они приехали с Урала после той мясорубки, которая произошла четыре года назад. Думаю, никто не выжил. Вот, возьмите, это все, что уцелело.

Я чувствовала, что мое тело подняли и положили на что-то мягкое.

– Что с ней будет дальше? – это был голос одного из агентов, сидевшего возле меня.

– Как и со всеми, сначала распределение, потом в детский дом, если повезет – сразу в приемную семью, – военные начали жарко спорить: – А если у нее кто-то остался? Их нужно найти! – прозвучала пощечина. – Утихомирься, курсант! Если хочешь кого-то спасти, оставь все как есть. Что тут ее ждет? Ничего. Это практически мертвая планета. Да оглянись вокруг: разруха, голод, нищета. Об этом не говорят, но штабы на северо-западе и на юго-востоке расформировывают. Это наша последняя миссия перед возвращением домой.

Новый мир – новые правила

По распределению я попала в семью гуманоида, его звали Крейг. Внешне он напоминал обычного хряка с фермы, но был умнее и чище многих людей, которых я видела. У него был шрам через все лицо, что не добавляло ему доброжелательности, а вместо парфюма его сопровождал запах бензина. Поначалу я очень испугалась, но вскоре привыкла. Он занимался ремонтом межконтинентальных кораблей, ему принадлежало несколько мастерских на Нейрине.

Агенты Корпуса рассадили нас по местам. Крейг помог пристегнуться. Я посмотрела в иллюминатор, с высоты отправочной станции все было крохотным и почти иллюзорным, как будто ненастоящим. К нам вышла стюардесса, рассказывавшая о правилах безопасности во время полета, и мы отправились в путь. За время полета я подружилась со многими ребятами. Они боялись перемен.

Крейг практически моментально уснул, как только мы покинули стратосферу Земли. Когда я встретила Крейга в первый раз, он заставил меня оставить все вещи, что я хотела взять с собой.

– С девочками столько проблем, наберут баракла, что на челнок не поместится, – но, увидев то, что я решила взять с собой, он все же смягчился – это была отцовская сумка с чертежами и кулон с обручальными кольцами родителей как

память о них.

И вот в иллюминаторе появилась сине-зеленая планета, поначалу я приняла ее за Землю.

– Мы возвращаемся?

Крейг усмехнулся.

– Это Нейрин, и вправду чем-то похож на Землю. Когда спустимся, ты поймешь разницу.

Посадка прошла без происшествий, и мы вышли из челнока.

В аэропорту я увидела умилительную картину. Маленькая девочка играла с котенком, буквально тиская его в объятьях. Но тут я опешила – к нему подошло двое взрослых котов, ростом и телосложением не уступающих человеку.

– Немедленно уберите своего ребенка, – шипела кошка на женщину, ее уши заострились кверху, а волосы на голове стали куда более объемными, не считая огромных серповидных когтей. Наверное, некоторые качества все же остаются неизменными. Женщина забрала свою дочь и быстрым шагом вышла из терминала.

– Киса!!! Мама киса!! – не унималась девочка.

– Это просто возмутительно! Какие же эти земляне варвары! Ты не пострадал, сынок?

Котенок поправил курточку и пошел следом за родителями.

– Катя! Ка-а-а-атя! Где эта неугомонная девчонка?! – Крейг схватил меня за руку и повел за собой. – Я ее по всему

аэропорту разыскиваю, а она на Макао тарашится. Что же за бич с вашим родом?! У вас какая-то непреодолимая тяга к этим ушастым. Пошли, нас ждет ховеркрафт¹.

Во время поездки Крейг рассказывал мне о правилах поведения в здешнем обществе и кратко характеризовал местное население, опираясь на собственное к ним отношение.

К ночи мы добрались до седьмого сектора. Как оказалось, Нейрин был поделен на семь жилых зон, каждая была чем-то уникальна и ответственна за тот или иной сегмент жизнедеятельности планеты. Так, например, пятый был ответственным за транспортировку грузов и подачу запчастей. Четвертый производил еду, шестой поставлял энергоресурсы, в первом и втором жила королевская чета с прочими чиновниками. В третьем жили медики и прочий обслуживающий персонал. В седьмом жил Крейг, но, сколько бы я его ни расспрашивала, он лишь уходил от ответа.

– Приедем – все увидишь своими глазами.

¹ Ховеркрафт – легкомоторный корабль, пригодный для поездок в черте города.

Ох уж этот мир чудес!

Приехав на остров, я увидела скромную хижину на вершине горы. Это был скорее гараж, чем жилище. Вскоре я поняла, что вся гора – это мастерская и дом Крейга. Остров был настолько мал, что ему разрешили перевести его в личную собственность. Войдя в хижину, на Крейга набросились множество детей, их было больше десяти. Все они радовались приезду опекуна.

Наблюдая за ними, я заметила, что у некоторых нет рук или ног, у них были протезы. Даже в новом мире была проблема детской инвалидности. Поскольку молодой организм быстро растёт, подобрать модель очень тяжело. Более состоятельные могли покупать протезы на каждый период взросления малыша, а топом поменять их на нейропротезы, которые ничем не отличались от обычных конечностей. Такие финансы были далеко не у всех, многие дети на период формирования (20-летия), даже получая бесплатные нейропротезы от правительства, не могли ими управлять, так как мозг не мог подавать сигналы конечностям, которыми не пользовались многие годы.

Все дети на острове были разные, здесь были Гайлисы – сухопутные рыбы, Макао – получеловек-полукот, Русхал – люди с козлиными рожками, но основная масса населения Нейрина внешне не отличалась от землян, возможно, толь-

ко зрачками, и глаза были несколько больше общепринятых на Земле. Так же была особая раса Биокры, к которой относился Крейг, – полулюди-полуживотные, но, в отличие от остальных, в семьях Биокров дети рождаются отличные от родителей, без унаследования каких-либо их генов или черт. Биокры считаются биологически нестабильной расой и пра-родителями остальных рас на Нейрине. Когда кутерьма закончилась, Крейг поднялся на ноги и представил меня всем:

– Знакомьтесь, это Катерина, теперь она будет жить с нами.

В комнату вбежала маленькая девочка, на ее ушках были замечательные бантики.

– Все готово, пошли есть, – вся орава рванула за малышкой. За ними неспешно отправился Крейг.

– Я понимаю, что ты чувствуешь. Если хочешь, можешь не идти.

Я неспешно отравилась вслед за ним. Мы шли по туннелям в горе мимо комнат, залов с игрушками и мастерскими, которых было великое множество, там была даже кузня.

В столовой уже все сидели в ожидании Крейга, стол просто ломился от всевозможных капсул с едой. Я села за стол, положила в тарелку несколько капсул и начала наблюдать за остальными.

– Зачем тебе так много супа?

– Как вы в них разбираетесь? Я впервые вижу подобное.

Гомон за столом прекратился.

– Ты что, никогда не ела Стигмус? – я кивнула. Их провало, каждый старался объяснить принцип работы, вкусы, вариации упаковки здешней еды.

Оказывается, что в капсулах хранится фаст-фуд, это еда, обезвоженная и спрессованная специальным методом, готовая к употреблению в любое время. Когда ты раскрываешь капсулу, в тарелку попадает уже готовая и горячая еда. Есть боксы – это полноценный прием пищи на целый день, еда упакована в коробку и открывается согласно твоему биоритму (когда ты привык есть). Также есть кейс – это еда для праздников и торжеств.

Это были самые распространенные виды еды. Профессия повара на Нейрине – самая редкая профессия, но с появлением землян стала сильно популярна. Любой ресторан просто мечтал заполучить в штаб землянина, умеющего готовить вкусную и натуральную еду. Многие рестораны Земли переезжали на Нейрин в погоне за выгодой. Как позже оказалось, многие надеялись, что я тоже могу готовить, и я оправдала их надежды – когда я жила с родителями, мама меня учила готовить, я часто помогала ей, когда она готовила.

Также я была самой старшей из всех, в основном всем было по 10—14 лет, мне уже исполнилось 16. Я могла учиться ездить на хOVERкрафте и работать, но только дистанционно. Согласно правительственному решению данные виды работ способствовали выявлению талантливой молодежи, а также подобная работа не отвлекала от учебы. После ужина Крейг

подозвал меня к себе.

– Катерина, ты уже взрослая, я буду тебя обучать судоремонтному делу. Это, конечно, не женская профессия, но она тебе пригодится в жизни, если хочешь водить хOVERKpафт. Так как ты потеряла обоих родителей, Корпус перечислил на твой счет вполне приличную сумму. Я не имею права ею распоряжаться, так что прошу: будь мудрой.

Я вспомнила о чертежах отца.

– А сколько мне перечислили?

Крейг протянул мне сумку, она была весьма необычной, на ней не было привычных застёжек, вместо них была панель, как на планшете.

– Это С.У.М.М.А., нажми на панель, – я нажала, из нее вышла голограмма молодого паренька в джинсах и майке.

– Мадонна мио, Белла, вы прекрасны. Я искусственный интеллект персонального интерфейса вашей С.У.М.М.Ы. Как вас зовут?

Я потрясенно смотрела на сумку, ища подвох.

– Катя-я-я, – оторопело произнесла я. На Земле у меня был планшет, но он ни в какое сравнение не шел с С.У.М.М.О.Й. Несколько дронов-светлячков давали возможность голограмме передвигаться.

– Хорошо, что бы вы хотели узнать? Вероятно, о возможностях и правилах эксплуатации С.У.М.М.Ы.?

Я снова нажала на панель, и голограмма исчезла.

– Ты, наверное, устала. Давай отведу тебя в твою комнату.

– У меня будет отдельная комната? – Крейг кивнул головой. Как я узнала позже, человек в этом мире не имеет права взять под опеку ребенка, если у него нет персональной комнаты для ребенка не менее 6 кв. метров. Крейг провел меня в комнату.

– Можешь располагаться, это твоя комната.

Комната была просторной, множество панелей и датчиков, кровать, похожая на желе, имелся рабочий стол и туалет с душем.

– Я пошел, у меня много дел в мастерской. Надеюсь, ты сама разберешься с интерфейсом, – Крейг вышел из комнаты, автоматически зажегся свет, и я снова нажала на панель сумки.

– Я к вашим услугам, – паренек вольготно занял место на тумбе.

– Расскажи мне о себе, об этом месте.

– Простите, но в мои возможности не входят справочники, – паренек так и сидел, болтая ногами на краю тумбочки.

– А что входит в твои функции?

– Ведение счетов, хранение вещей весом до 20 кг, анализ вашего здоровья, поддержание разговоров, сохранение различных видов информации. Также вы можете сделать полный апгрейд, добавив новые функции

– А сколько это будет стоить?

– 20 000 С.У.

– Скажи, сколько денег у меня на счету?

– Это конфиденциальная информация, – на стене появилась цифра – 20 000 000 С.У. Я долго не верила своим глазам.

– Как тебя зовут?

– У меня нет имени, я персональный интерфейс, версия 3.0.

– Я буду называть тебя Секундо.

Паренек изобразил поклон.

– Как будет угодно.

– Секундо, я заказываю полный апгрейд.

– Пожалуйста, положите руку на панель еще раз для подтверждения.

Сумка изменилась до вида планшета, на нем появилось огромное меню, там была кнопка автонастроек, но мне стало интересно, и я решила ввести параметры самостоятельно.

– Выберите внешний вид С.У.М.М.Ы., цвет, внешние характеристики, подключение новых интерфейсов.

Когда я закончила, передо мной стояла полноценная голограмма, которая могла изменять размеры, поддерживать разговор и знала практически все обо всем.

– Эй, да ты совсем выбилась из сил, иди спать!

Я дала интерфейсу полную свободу общения и разговорную, более человечную манеру общения. Также он взаимодействовал с домом, а именно с моей комнатой. Кровать стала больше, и вся мебель стала иметь более привычные для меня формы.

– Спасибо, Секундо.

– Всегда пожалуйста.

– Покажи мне мой счет.

– На счету, как и было оговорено, не было 20 000 С.У.

– Секундо, – почти засыпая, сказала я.

– Да?..

– А сколько будет стоить проект отца?

– Маяк? Он не пригоден для этого мира, бесфункционален, его просто не разрешат строить.

– Придумай что-нибудь, ты же умный, – сказав это, я уснула.

Не спорьте с женщиной

Утром я проснулась из-за вбежавшей в комнату ребятни.

– Вставай, соня! Завтрак! – из С.У.М.М.Ы. вышел заспанный Секундо.

– Кто-то обещал вести себя хорошо.

– Да будет тебе, вредина.

– Хорошо, хорошо, я встаю, – я с нежеланием вылезла из теплой кровати и пошла в сторону ванной.

– Ваш запрос выполнен.

– Какой? – спросила я Секундо, который проследовал за мной, полностью игнорируя мое личное пространство.

– Маяк. Строительство обойдется примерно в семь миллионов С.У., но для его легализации будет необходимо доказать его необходимость на острове и получить согласие от владельца. В идеале будет легализовать его через оборонный сектор, установив на нем щит. Тут уж им ничего не поделать, защита незащищенных слоев населения, но тогда на электричестве разоримся, если, конечно, Маяк не приобретет статуса детского дома. Тогда с оплатой будет легче, для социальных объектов фиксированная цена.

Я вышла из ванной комнаты.

– Что?.. – я еще не проснулась.

– В общем, Крейг будет рад и даст свое согласие на строительство Маяка.

– Секундо, ты гений!

– Это все Вы и Ваша прозорливость, моя леди, – голограмма склонилась в элегантном поклоне.

– Фу на тебя, я тоже умный, вот тебе, – в Секундо полетела голограммная подушка.

В это время я пошла переодеваться в одежду, которую я нашла в шкафу, Крейг позаботился даже об этом. Это был обычный комбинезон и пара маек, и прилепленная записка: «Не знаю, что тебе нравится, так что остальное купишь сама, когда поедem в город».

Выйдя из комнаты, я увидела, как в углах стоят дети с их голограммами, а Секундо наводит порядок при помощи роботов, стоя в огромном ворохе голографических перьев. Это подбило меня на смех.

– Да ты как индеец.

– Что? Я Вас не понял... Загружаю дополнительные модули. Мониторинг Земли, история, искусство... Загружено, – лицо Секундо расплылось в улыбке.

– Ладно, я спасу вас от вождя краснокожих, побежали на завтрак.

Ребятня весело побежала по коридорам, сбивая по пути рабочих, которые пришли для сдачи отчетов. Секундо остановил меня у одного из проходов.

– Я подал твое прошение совету, а также отправил документы на согласование Крейгу, он подписал.

– Ура!! – и тут я зацепилась за силовую кабель и грохну-

лась в открывшийся провал. Куча пыли не давала вдохнуть.

– Апчхи... Что это за место?

Из сумки вылетело несколько светлячков.

– Сканирование завершено. Это старая мастерская.

Попытавшись встать, я больно ударилась коленом.

– Включи свет.

– Это место не подключено к общей сети, слева от тебя есть рубильник.

Наугад я протянула руку, и она коснулась холодной ручки.

– Что дальше? – в отличие от меня, Секундо со своими дронами видел все.

– Тяни вверх.

Несколько минут глаза отказывались верить происходящему, это была просторная мастерская, внизу которой был причал, здесь было множество станков и чертежей на бумаге.

Не то что на Нейрине – даже не Земле уже давно не использовали бумажные носители. Также бросилось в глаза то, что здесь был карандаш, который, скорее всего, точили ножом, и линейка. Эти предметы я нигде не видела, кроме как в учебниках истории и в музее.

– Секундо, можешь восстановить чертежи?

– А как же, – несколько светлячков начало сканировать рисунки на бумаге.

– Обработка... Странно... Чертежи сделаны более тысячи лет назад... или более... Единица измерения – это метры, описания к чертежам на русском языке, – я не могла по-

верить услышанному.

– По всем известным данным, нас, как видно, не было на Нейрине до последнего времени. Первый контакт был пятьдесят лет назад, я еще доклад на эту тему писала, – я взяла в руки чертежи. – Секундо, ты уже загрузил данные по истории?

– Да.

– Проверь в хрониках фамилию Сафронов И. Б.

– Сафронов Илья Борисович – российский ученый, который был отправлен в психиатрическую больницу при НКВД, ранее подавал огромные надежды в качестве кибернетика и машиностроителя, в 1961 году умер.

– Есть полное дело?

– Да, во время Второй мировой войны его, как и многих выдающихся ученых, отправили в убежище. По пути следования на них напали, все были убиты, но тела Сафронова и двух других ученых так и не были найдены, спустя несколько лет Сафронов вернулся. Он бредил о других мирах и грядущей угрозе, за что и был упечен в психушку. После полета Гагарина в космос повесился на собственной смирительной рубашке. В предсмертной записке он оставил: «Глупцы, что же вы наделали...». Вот его картины, которые он рисовал, находясь в больнице, – на изображении были Гро.

– Он не был сумасшедшим, еще информация есть?? – я начала собирать чертежи.

– Скорее всего, да, я сделаю запрос на Землю, у вас боль-

шинство документов на бумаге хранится, потребуется время, много времени.

Собрав последние находки, я опустила их в ведро.

– О нашей находке никто не должен знать. Ты все отсканировал?

Секундо недоуменно наблюдал за моими действиями.

– Да,

– Хорошо, – достав и сумки зажигалку отца, я подожгла бумаги.

– А теперь пошли на завтрак.

Зайдя в столовую, Катя увидела суровое лицо Крейга, он один сидел за столом.

– Что-то ты не особо спешила.

– Да чуть не убилась из-за кабеля, валявшегося под ногами, прости.

Крейг протянул миску с капсулами. Сев перед ним, я выбрала салат и апельсиновый сок.

– Мне сказали, что ты умеешь готовить.

Я отвлеклась от завтрака.

– Да.

Крейг не прекращал буравить меня взглядом.

– Напиши список необходимого для готовки.

– Ок, – из сумки начал появляться листок.

– Вот, – я передала листок с записями опекуну. – Крейг, я тут кое-что нашла, старую мастерскую, можно ее взять для моих нужд?

Крейг воздел руки.

– И что ты еще собираешься построить? – усмехнулся он, слегка прихрюкнув.

– Нет, что ты, это будет гараж для хOVERкрафта.

– ХOVERкрафт – это лодка, ее сюда так просто не затащить, – Крейг по-отечески взглянул на меня как на глупое дитя, которое еще ничего не осознает.

– Поспорим? Если я протащу, то гараж мой.

Крейг расхохотался.

– Ха, ну, давай.

Я улыбнулась.

– Но мне нужна пара дней.

В глазах Крейга загорелся азарт.

– Да хоть десять, ты не за что не протащишь лодку на эту гору. А зачем тебе два дня?

– Мне нужно обучиться водить хOVERкрафт.

Крейг залился смехом, временами похрюкивая.

– Ха, ты прям как я в молодости – не слушал старших и был упрям. Ну, хорошо, я заключаю пари, но свой хOVERкрафт крушить не дам.

Из С.У.М.М.Ы. появился Секундо.

– И не понадобится, папаша, мы сами решим этот вопрос.

– Секундо, не борзей!

– Ох, меня немного занесло, простите, – сказал он с явным нежеланием.

– Когда я научусь управлять хOVERкрафтом, тогда и завер-

шим этот спор.

– По рукам!

Семья – это святое

Весь день я изучала модели хOVERKPAФTов, их характеристики, но ни один не подходил.

– Я тебя не понимаю, что ты ищешь?

– Они слишком большие, не поместятся.

– Я видел объявление о подержанном хOVERKPAФTе, если его переделать с учетом тех чертежей, что мы нашли, то это будет нечто уникальное... и, как я могу судить, очень быстрое.

– Как думаешь, можно ли доверить чертежи Крейгу?

– У тебя есть другие варианты?

– Логично. Ты знаешь, где он?

Открылась дверь в комнату, за ней стоял Крейг.

– Удачно, что Вы здесь. Я тут рылась в чертежах и вот нашла кое-что... Нужно Ваше мнение... – Крейг перебил меня.

– Я тоже хочу с тобой серьезно поговорить, – Крейг зашел в комнату. – Катя, сектор, в котором мы живем, – беспокойное место, поэтому прошу, пока не обучишься водить хOVERKPAФT, не покидать остров.

Я кивнула, но осадок остался. В это время Секундо начал показывать чертежи.

– Господи, где ты это старье откопала? Но могу отметить: у этой развалюхи неплохие характеристики, если найти под-

ходящую основу, можно построить. Но большую часть деталей стоит заменить на более новые модификации, но тогда придется менять чертежи. Если хочешь, я могу тебе помочь с чертежами и запчастями, но делать будешь сама, у меня и без того много заказов.

На том мы и порешили. В течение нескольких месяцев мне пришлось многому научиться. И когда я закончила с обучением на верфи под руководством Крейга, Секундо сделал заказы с учетом замечаний Крейга для создания моего хOVERкрафта.

Через несколько дней к Маяку привезли хOVERкрафт. Увидев его, Крейг расхохотался.

– Да эта развалюха еле на воде держится. Катя, ты с ним ничего не сделаешь, ты просто зазря потратила деньги.

Включив Автономного робота для доставки овердрафта на место, я повернулась к Крейгу.

– Это базовая модель. К ней подходят абсолютно любые детали и комплектующие, это ты должен понимать. А поменять обшивку – дело плевое, поставщик уже получил необходимые чертежи, детали придут завтра.

Крейг оцепенел, он только сейчас понял, что эта девочка, которая всего несколько месяцев назад приехала на этот остров, полностью освоилась в этом мире, и, более того, она в полной мере владела всеми навыками для выживания в нем.

– Но как ты это все?..

Девушка поправила выбившиеся волосы.

– Хочешь жить – умей вертеться. Пусть это и новый мир, но правила в нем старые, – таков был ее ответ, и девушка скрылась за поворотом. Вечером к причалу пришвартовался корабль компании «Маро-Интер-Цейз». Его встретил Крейг, на остров спустился глава компании Маро.

– Привет, брат, что тебя сюда привело? – с напряжением спросил Крейг. Маро снял шляпу, которая прятала уши, одно из них было разорвано.

– М-м-м, у меня большой заказ с доставкой на твое имя, поэтому и решил привезти его лично, – Маро достал С.У.М.М.У. и показал счет на фамилию Крейга.

– Это не мой заказ, оплачивать не буду, – пробурчал хряк. Напряжение, царившее между братьями, можно было ножом резать. Рабочие заняли места, чтобы наблюдать развязывающуюся драку.

Прозвучал сигнал уведомления об СМС, который послужил сигналом к драке. Спустя секунду мужчины сцепились в битве под одобрительный вой рабочих. Катя вышла принимать товар и застала начало драки. Прозвучал мощный вой сирены, который издал Секундо, взломав систему оповещения корабля.

– Чего застыли?! А ну пошли работать, груз сам не разгрузится! Замечу хоть одну царапину – платить не буду! – строго сказала девушка с носа корабля, мужчин расцепили.

– А это кто? – потрясенно спросил Маро, глядя на девушку, деловито пересчитывающую коробки с грузом.

– Это моя старшенькая с Земли.

Катя поручила контролировать разгрузку Секундо и подошла к опекуну.

– Прошу к столу, вы, наверное, устали, – и буквально взащей отправила драчунов на кухню на Маяке, которая занимала весь 1-ый этаж. Катя сервировала стол.

– Дядюшка Маро, Маро – дети буквально атаковали его, каждый хотел с ним поговорить.

– Дядюшка Маро, – спросила Акине, – а почему тетушка Коми не приезжает к нам? – Маро посуровел, было видно, что эта тема была для него болезненна, однако любознательные дети ждали ответа.

– Она умерла! – сказал Крейг. Маро выскочил из-за стола.

– Коми жива! Она вернется! – Маро как с цепи сорвался, но Крейг ничего не ответил и сидел как ни в чем не бывало. Катя подошла к опекуну и дала ему пощечину.

– Ты не видишь, каково ему?

Крейг схватил девушку за руку и крепко сжал ладонь.

– Его истерики ничего не изменят, и тем более не вернут мертвых к жизни.

Катя вырвала свою руку.

– Пока я помню о своих родителях, они живы! Они всегда будут со мной! – девушка выбежала, столкнувшись с Маро.

– Успокойся, поплачь, станет легче, – Маро по-отцовски начал поглаживать волосы, однако Екатерина вырвалась из его объятий.

– Я не могу их похоронить, чтобы оплакивать! – в глазах девушки горел огонь решимости. Маро отпустил девушку и вернулся к брату.

– Ну что, успокоился, истеричка?

В него полетела тарелка капсул с чаем.

– Заткнись и слушай сюда. Ты мой брат, но это вовсе не значит, что я буду жить по твоей указке, твое мнение меня не интересует, – и ушел, хлопнув дверью, чуть не снеся ее с петель. Из сумки вышла голограмма Крейга.

– На этот раз дольше, чем обычно. Интересно, а эта девочка знала, что вы родственники?

Крейг снял испачканную майку.

– Вряд ли, Маро давно сменил фамилию, просто совпадение.

На холме.

– Да просто совпадение, – смеялся Секундо, ведь эта встреча была спланирована заранее.

– Всегда узнайте все о вашем поставщике. Всегда торгуйтесь с продавцом о понижении стоимости или доставки товара, – девушка достала из бокса бутерброд и кружку чая, несколько успокоившись. – На Земле все так же, каждый хочет урвать хоть что-то, и нужно знать все о том, с кем имеешь дело, иначе тебя с легкостью кинут на бабки. Но не это главное.

Голограмма Секундо уменьшилась, встав рядом с круж-

кой.

– Семья превыше всего, – Катя погладила кольца, висящие на ее шее как кулон.

– Это точно.

Гараж

Дни шли своим чередом, Катя пропадала целыми днями в своем боксе, в котором мастерила хOVERKRAFT, изредка отвлекаясь на приготовление еды и контроль за возведением Маяка. В очередной раз копаясь под капотом хOVERKRAFT, меня осенила идея.

– Секундо, выключи музыку.

Музыка моего любимого трека смолкла.

– С сегодняшнего дня ты будешь меня обучать всему, что знаешь сам.

Возле меня появилась миниатюрная голограмма.

– Я не совсем уверен, во мне миллиарды терабайт памяти, не считая того что информация постоянно обновляется. Может, сузим формат обучения? Чему мне стоит тебя обучить в первую очередь?

Я задумалась.

– История и культура меня не очень интересуют, это будет как ночное чтение. Расстановка сил в местных властях тоже, моделирование и ремонт, уроки самообороны – было бы неплохо, но начнем мы с основ робототехники.

В течение первых семи недель я не могла сложить по этой теме и двух слов, но когда предмет ушел от теории к практике, все переменялось.

Я разработала первые прототипы собственных летатель-

ных аппаратов. Они были куда компактнее и быстрее, плюс они могли занимать определенную высоту достаточно долгое время, но был и определенный изъян – максимальная высота была ограничена двумя метрами.

Поэтому, чтобы продолжить создание собственного хOVERкрафта, пришлось реквизировать несколько чемоданов со строительными лесами у Крейга.

– Какую высоту ты хочешь? – спросил он, осматривая чемоданы.

– Пять и десять метров.

Крейг нахмурился.

– Это переходит все границы, Катя, я не дам тебе леса, тем более не могу позволить тебе работать на такой высоте.

Пришлось пообещать Крейгу дать возможность осмотреть хOVERкрафт и мой гараж, в существование которого он до сих пор слабо верил. Я подошла к стене, где была потайная дверь, и вошла внутрь. Крейг с неуверенностью шагнул в неизвестность. Я нащупала тумблер и включила верхний свет. Крейг протер глаза.

– Ого... – единственный здравый комментарий. – Теперь понятно, куда ты все время пропадаешь. Как ты это все сюда протащила? А это у нас что? – Крейг снял палантин, прячущий хOVERкрафт, и начал его осмотр. – Он слишком большой и громоздкий, не хочу тебя расстраивать, но он утонет, – сказал он с улыбкой.

– Секундо, включи полный свет.

Зажегся свет на нижних ярусах, и из темноты появился причал, чтобы Крейг мог в полной мере осмотреть ховеркрафт. Я кинула ему в руки металлический шар.

– Легкий, даже слишком, а как насчет прочности? – Крейг изо всех сил бросил шар в стену. Шар впился в нее. Вытащив его, Крейг с изумлением заметил: – На нем ни царапины.

Катя забрала шар и положила его на специальную подставку.

– Корабль сделан из этого материала? – потрясенно спросил он. Девушка пожала плечами, не подтверждая и не опровергая этого. Так Крейг присоединился к постройке корабля. Спустя еще две недели все приготовления были закончены... к первому заезду.

Рождение Тармарина

Крейг быстро признал свое поражение в споре, но окончательно он это осознал после того, как я обучилась на права. Все домочадцы стояли возле причала и наблюдали за тем, как я выписывала крутые виражи на воде, после этого я пригласила Крейга в свой хOVERKRAFT. Крейг сел на соседнее кресло и пристегнулся.

– Ты его закончила?

Последние полгода я обучалась у него корабельному мастерству, но свой хOVERKRAFT я решила доделать сама, а потому ему было запрещено входить в гараж последние три дня.

– Нет, но сейчас мне этого и не надо.

Вместе с моей появляющейся улыбкой бледнело лицо Крейга. Я резко начала набирать скорость, на всех парах мчалась в сторону скалы, Крейг вжался в кресло.

– Господи, Господи, Господи! – вопил Крейг.

– Не богохульствуй! – съязвил Секундо.

– Я не богохульствую, я молюсь.

До скалы оставалось несколько метров.

– Ты чего творишь, нас угробить хочешь? – Крейг пытался дотянуться до руля, но Секундо его остановил, натянув ремни.

– Слышь, ты, трусливая тушенка, не лезь к ней, пока она

за рулем!

Люк открылся, и мы продолжили плыть по каналу, сбрасывая скорость, моментально за нами закрылся проход. Мы доплыли до причала в гараже. Там нас встречала полноценная голограмма Секундо.

– Что я еще хотел сказать?.. По условиям спора это помещение переходит в собственность Воложной Екатерины Крейг.

В комнате начал зажигаться свет, это было огромное трехъярусное помещение, оборудованное по последнему слову техники. Оснащением гаража занимался Секундо. По отвалившейся челюсти Крейга я поняла, что гараж будет скорее общий, хотя и мой.

– Сделала меня по всем пунктам, признаю. Создать такое великолепие... Я поражен, наверно, старею, – Крейг похлопал меня по плечу.

– Ну что же, пошли, а то все, наверно, места себе не находят.

Мы пошли наверх. Подходя к причалу, нас ждала толпа перепуганных детей, они металась по всему причалу. Мы с Крейгом заговорщически подмигнули друг другу, вплотную подошли к детям и резко крикнули. Все сыпанули кто куда под наш дружный смех.

Но счастье длилось недолго, небо заволочло тучами, они завивались в зеленые сгустки, это значило только одно – нападение. Прозвучала сирена, Крейг схватил самых малень-

ких детей в охапку и рванул к скале, где находился бункер, все остальные тоже спешили туда. Уже забегая вовнутрь, я услышала голос Секундо:

– Катя, там еще двое, – двери в бункер опускались.

Я резко рванула назад, Крейг всем своим телом держал дверь, дети бежали со стороны поляны. Побежав к ним навстречу, я схватила кроху Есиль и изо всех сил бросилась в сторону бункера. Нора не могла бежать, ее протез сломался. Я приняла решение нести девочку на себе. Взвалив ребенка на спину, я побежала в сторону двери бункера. Прямо перед ней упал кристалл, взрывной волной Крейга снесло, и дверь закрылась.

На выжженной траве из кристалла начали выходить жнецы, это были мерзкие создания, у них не было глаз, их руки были похожи на лапки насекомых, со множеством крюков, из которых сочился паралитический яд. В центре их тела был ковчег, куда помещалась жертва, ковчег закрывался, и жнецы изрезали в своих кристаллах, после чего кристаллы поднимались в небо. Что было дальше, никто не знает.

– Секундо, у нас есть что-нибудь?!

Я схватила малышку на руки и бежала так далеко, как могла, от кристалла, пока жнецы не почувствовали наше присутствие. Мы были в тупике. Поддавшись панике, я пропустила поворот к причалу и оказалась возле недостроенного Маяка.

– Нет, кроме кухонного инвентаря, который поставили

утром, для защиты ничего нет.

На горизонте появились пять жнецов.

– Давай все, что есть.

– Это бесполезно!

– Знаю, но так просто я не сдамся.

– У меня есть идея, держись так долго, как можно, я позову на помощь Корпус.

Жнецы двигались медленно, ища нас по запаху, но из-за штормового ветра это было трудно. Я взяла в руки по тесаку, готовясь к самому страшному. Ветер прекратился, и жнецы начали нападать. Тесаки были эффективны в бою, они с легкостью рубили конечности монстров. Детский крик пронзил поле. Из земли появились щупальца, они схватили ребенка и потащили вниз. Тело пронзила резкая боль, двое жнецов ранили меня, после чего погибли. Тело начало коченеть, в голове был туман. Собрав последние силы в кулак, я подошла к провалу.

– Это верная смерть! – вопил Секундо.

– Я должна, – и мое тело безвольной куклой рухнуло вниз. Я видела, как тело ребенка помещают в жнеца и как кристалл отправляется в полет.

Один из монстров подошел ко мне. Своими конечностями он поднял мое обессиленное тело на уровень своего лица. Это было реальное, почти человеческое лицо, если не считать зеленого цвета кожи и желтых глаз.

– Тармарин Рудхоу...

Мое сознание покинуло меня, и я оказалась в величественном зале. Передо мной в сопровождении жнецов на троне сидел монстр, в его руках были сгустки, похожие на молнии.

– Ты занята нам. Зная о проигрыше, ты рвешься в бой, твои эмоции берут верх над правилами и логикой. Твой дух силен, я не трону их.

Комната озарилась светом, в каждой капсуле были люди, подключенные к аппаратам. На моих глазах навернулись слезы, в одной из капсул были мои родители. Монстр улыбнулся.

– Если выживешь.

В меня полетели сгустки, тело жгло неистовым пламенем, хоть я и понимала, что это всего лишь подсознание, но боль была невыносимой. Я каталась по полу, корчась от боли, под смех неизвестного существа.

«Нет, я не доставлю ему этого удовольствия».

Я встала перед ним, крепко сжав зубы.

– Мы довольны тобой, Тармарин... живи... пока...

Тайное спасение

Я очнулась в больничной палате. Передо мной стоял Секундо. Я попыталась привстать, но меня все еще сильно штормило.

– Будь осторожнее, в твою психокарточку вторглось нечто чужеродное.

– Что ты имеешь в виду?

– Когда ты отрубилась, все мои датчики фиксировали твою смерть, затем мой интерфейс полностью заблокировали и отключили от общей сети, после чего меня снова включила ты. Подойдя к бункеру, ты дождалась, когда к тебе подойдут, и упала, отдав приказания и распоряжения по поводу своего лечения. Проведя полную диагностику, могу сказать, что твоя нервная система подверглась воздействию извне и полностью изменена.

– Это плохо?

– Нет, наоборот, такое ощущение, что кто-то сделал тебе крутой апгрейд, ты стала сильнее, реакция – быстрее, и еще твоя внутренняя энергия имеет физический выход.

– А именно?

– Точно не могу понять, что это, но в период твоего душевного расстройства твои руки воспламенились. Также ты не пользуешься переводчиком.

– Почему?

- Ты его спалила.
- Кто-то об этом знает?
- Нет, только я.
- Секундо, ты можешь кое-что сделать?
- Все что угодно.
- Сотри все данные об этом инциденте.
- Хорошо, но удалить рапорт я не могу.
- И на том спасибо.
- Катя, мои данные тоже уничтожить?
- Нет, сохрани их, но так, чтобы никто не смог найти, даже

ты.

– Создаю декодер архивной памяти, – из сумки появилась флешка. – Завершено, – Секундо вновь появился. – Как ты? Все очень волнуются, провести диагностику?

- Нет, не стоит, мне гораздо лучше. Позови всех.
- Хорошо.

Я открыла молнию С.У.М.М.Ы. и положила туда накопитель.

- Они подойдут через несколько минут.

Я встала с больничной койки и пошла к зеркалу, у меня больше не было моих прекрасных золотых волос, они приняли свой естественный цвет – темный каштан. Я пошла купаться в одежде, так как использовался спрей-воч. Для гигиены и простоты использования в больницах Нейрина уже долгое время использовали спрей-одежду, при надобности ее просто смывали с тела пациента. Выйдя из душа, я активи-

ривала гардероб. Появился голографический шкаф. Выбрав необходимое, из С.У.М.М.Ы. появились требуемые вещи.

Переодевшись, я задумалась, откуда я все это могу знать. Еще раз взглядевшись в свое лицо, я заметила, что мои глаза стали изумрудно-зелеными с золотыми прожилками.

– Что же ты со мной сделал?

В комнату ворвался гомон детворы.

– Ты жива!!!

– Дети, прекратите, ей нужен отдых.

– Да нет, пускай. Крейг, расскажи, что произошло?

Дети молча вышли из комнаты.

– Когда капсула упала на землю, двери заблокировало. Я видел все: как ты сражалась, как ты боролась, – на глазах Крейга блестели слезы, он не выдержал и разрыдался. – Они забрали ее... Когда мы смогли выбраться, ты шла к нам, у тебя был пустой взгляд. Увидев нас, ты сказала: «Позаботьтесь о ней». И из сумы появился листок с правилами ухода. После чего ты упала. Потом появился Корпус, они устроили грандиозную зачистку – на словах, на самом деле они просто выносили трупы убитых тобою жнецов, тебя отправили в больницу.

– Мы уже можем ехать домой?

– В принципе да, нам ничего не мешает. Ты уверена, что все хорошо?

– Да, – Крейг встал с кровати и пошел в сторону выхода. – Там холодно, – из его С.У.М.М.Ы. появилась куртка. Я на-

дела ее и пошла за ним. На регистрации мне выдали дополнительные рекомендации по поводу лечения.

– Секундо отправил рецепты в аптеку, в течение часа они поступят на внутренний интерфейс, – сказал Крейг.

– Крейг, после этого всего я хочу побыть одна.

– Раз все хорошо, тогда вот, держи, – в руки мне упали ключи от его хOVERкрафта. Я взяла их и пошла по заполненным улицам Арона. Некогда это был процветающий город на воде, величественные административные здания и белоснежный мрамор на центральных улицах напоминают о былом величии.

Но сейчас это были трущобы, каждый развивался как мог. В этом городе было все, чего только можно было пожелать: коррупция, контрабанда, работорговля, бои без правил, проституция. В городе было множество банд, однако все было мирно.

Я свернула в переулок Маро – он держал магазинчик различных товаров, довольно жадный до денег и женщин. Если у человека достаточно денег, он достанет даже луну. Не так давно он увлекся восточной философией землян, а потому весь квартал напоминал царство востока, была даже сакура, привезенная контрабандой. Войдя в магазин, я подошла к стойке.

– О, Катя, очень рад тебя видеть. Что еще хочет от меня этот старый хряк? Учти – больше скидок давать не могу, в убыток работать не буду.

– Маро, я тоже рада тебе. Я за советом пришла. Ты же знаешь, что недавно произошло на острове?

Улыбка, сошла с лица Маро, он достал из-за прилавка бутылку, отхлебнув, продолжил разговор:

– Эти твари не жалеют никого. Я слышал, что ты защищала ее до последнего.

– Да... Маро, можешь достать для меня один металл?

– Да не вопрос, какой тебе нужен?

– Сталь.

– Это спецзаказ, придется направить запрос на Землю. Сколько тебе нужно?

– Тонна, может, две.

– Ого, дорогая, зачем тебе столько? Хотя не отвечай – этика. Но учти – я не могу поставить так много сразу.

– Не страшно, сколько с меня?

Маро запрокинул голову, вслух подсчитывая в уме сумму.

– Три челнока, загрузка, доставка, таможня, товар – двести тысяч С.У.

– Хорошо, Секундо, рассчитайся.

Маро опустил голову, его карие глаза внимательно осмотрели меня. Это был единственный раз на его памяти, когда я не торговалась с ним до хрипоты по поводу цены.

– Стой, я не возьму с тебя ни одного С.У. при условии, что ты скажешь, зачем тебе этот металл.

– А ты любопытен.

– Нет, просто я очень хорошо тебя знаю.

Маро поднял столешницу и пригласил меня внутрь магазина. Его место за стойкой заняла Аmano, одна из его дочерей. Я вошла в офис и села напротив Маро.

– Так зачем тебе столько?

– Во время нападения у меня в руках был только столовый инвентарь. Однако я смогла не только ранить, но и убить этих тварей.

Маро поправил свои усы.

– Интересная теория, однако это невозможно – убить жнеца ножичком, да хоть топором, – Маро аж завелся, он буквально кипел от гнева.

– Но это правда! – крикнула я, оперевшись руками на стол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.